

Вот кровь моя, отхлынув от волненья,
Амора вняв веленья,
Стремится к сердцу, и лицо горит,
И вновь бледнеет. Под руку разит,
И слева чувствую живую муку.

50

Коль вновь подымет руку,
Меня постигнет тягостная кара,
И встречу смерть до смертного удара.
Зачем Amor ей сердце не рассек,
Пусть раскроит его и пусть раскроет,

55

Пусть скорбь мою утроит –
Со смертью был бы я тогда в ладу.
И в жар и в хлад мой сокращает век
Убийца и мою могилу роет.
Зачем она не воеет,

60

Как я из-за нее в моем аду!
Воскликнул бы тогда: «Я к вам приду,
Чтоб вам помочь!» На кудри золотые,
Амором завитые,
Мне на погибель, наложил бы руку

65

И стал бы мил, мою смиряя муку.
О, если б косы пышные схватив,
Те, что меня измучили, бичуя,
Услышать, скорбь врачуя,
И утренней, и поздней мессы звон!

70

Нет, я не милосерден, не учтив, –
Играть я буду, как медведь, ликуя.
Стократно отомщу я
Амору за бессильный муки стон.
Пусть взор мой будет долго погружен

75